

Цзянь Цзянь подошёл к находящимся в беспмятстве Юй Цзыи и Сюй Байли. Взяв обоих за руки, он почувствовал, как непреодолимая сила затягивает его сознание в водоворот чужого прошлого. В то же мгновение Хуа Тянь крепко обнял юношу со спины, увлекая свою душу следом за ним, в глубины Круга воспоминаний.

— Отец, умоляю, не надо! Не бей матушку! — Юй Цзыи, ещё совсем ребёнок, ползал на коленях у ног Юй Минтяня.

Но тот лишь со злостью пнул его в грудь:

— Сгинь, щенок! Ты кто такой, чтобы мне перечить? Сегодня я эту тварь до смерти забью!

— Что матушка сделала не так? За что?! — обливаясь слезами, мальчик заслонил собой поверженную Хуан И и намертво вцепился в ногу отца.

— Моя баба, что хочу, то и делаю, — прорычал в стельку пьяный разбойник. Очередной удар кованого сапога пришёлся ребёнку прямо в живот.

Ребёнок отлетел к стене. Из его рта хлынула кровь, в глазах потемнело.

Израненная Хуан И подползла к сыну. Прижав его к груди, она дрожащими пальцами стирала кровь с его лица и кричала в лицо мучителю:

— Чудовище! Какая же ты тварь! У меня была счастливая семья, любящий муж... А ты, проклятый разбойник, вырезал весь мой дом, пять человек! Притащил меня сюда как трофей, запер и изо дня в день истязал! Теперь ты и на собственного сына руку поднял?! Нелюдь! Скотина!

— Заткнись, мразь! — озверевший Юй Минтянь вцепился женщине в волосы, дважды наотмашь съездил по лицу и отшвырнул в сторону. Одной рукой он бесцеремонно вздёрнул хрупкого мальчика с пола.

— Думаешь, раз родила мне сына, так тебе всё можно? — мужчина покачнулся, схватил со стола тяжёлый тесак и приставил лезвие к тонкой шее ребёнка. — Да я его прямо сейчас прирежу!

— Нет! Пощади его! Убей лучше меня! — Хуан И рванулась вперёд, закрывая сына.

Лезвие полоснуло её по горлу. Горячая кровь брызнула прямо в лицо Юй Минтяню. Липкий багровый душ на мгновение привёл его в чувство. Брезгливо бросив ребёнка на пол, он

поплёлся к постели и рухнул на неё, мгновенно захрапев.

Юй Цзыи медленно поднялся. В его детских глазах заиграл яростный огонь ненависти. Сил у мальчика едва хватало, чтобы удержать тяжёлое оружие, но он упрямо поволок тесак по полу, приближаясь к спящему отцу.

— Сынок... не надо, — слабеющая рука матери перехватила его за лодыжку.

Юй Цзыи рухнул перед ней на колени. Хлынули сдерживаемые слёзы, смывая кровь с лица.

— Матушка, я убью его! Я должен его убить! — задыхаясь от рыданий, прошептал ребёнок.

Окровавленная ладонь Хуан И нежно коснулась его щеки. Ему было так мало лет, а на его долю уже выпало столько страданий.

— Живи, дитя моё... Ты должен выжить, — едва слышно прошелестела она свой последний завет.

Рука женщины безжизненно соскользнула на пол. Она испустила дух. Юй Цзыи прижался к остывающему телу матери и лежал так, пока труп окончательно не посинел от холода.

Хуа Тянь и Цзянь Цзянь безмолвно наблюдали за ними, ещё крепче прижимаясь друг к другу.

Вихрь Круга воспоминаний унёс их прочь от удушливого запаха крови и запертых комнат.

Вокруг закружились пушистые снежинки. пышно цвели алые сливы мэйхуа. Посреди сада тренировался юноша. Взмахи его меча дышали уверенностью и силой.

Меч Ветра и Инея рассекал падающие хлопья. Движения юноши — то стремительные, то плавные и тягучие — завораживали взгляд.

— Цзыи, это я! — раздался звонкий голос.

В самый разгар тренировки прямо за его спиной бесечно вырос Сюй Байли. Клинок замер в волоске от его шеи — лишь благодаря безупречному мастерству Юй Цзыи успел увести удар в сторону.

Сюй Байли испуганно отпрянул. Его тонкие пальцы отродясь не держали оружия, и вид обнажённой стали всегда заставлял его трепетать.

— Байли, опять ты за своё, — вздохнул Юй Цзыи. Он сорвал с ветки мэйхуа тёплую накидку и набросил на плечи. С потревоженного дерева осыпался целый град нежных лепестков.

Сюй Байли с грустью посмотрел на осыпавшийся цвет, присел на корточки и принялся собирать лепестки с белого наста.

— До чего же ты неотёсанный, — притворно заворчал он. — Никакой жалости к цветам.

Юй Цзыи не обиделся. На его лице промелькнула редкая, мягкая улыбка:

— Так ты пришёл только ради того, чтобы отчитать меня?

— Я торчу здесь уже битый час! Пришёл посмеяться над дураком, который в такой мороз тренируется без верхней одежды, — фыркнул Сюй Байли.

На самом деле он принёс накидку из заботы, но не хотел мешать увлечённому другу и безмолвно ждал в стороне, пока сам не заоченел от холода. Лишь тогда он решился подойти.

Улыбка Юй Цзыи мгновенно угасла. Он шагнул вперёд и сжал ладони друга — те были ледяными.

— У тебя руки горячее моих, так что насмешка не удалась, — попытался отшутиться Сюй Байли, стараясь сгладить неловкость.

Ничего не говоря, Юй Цзыи потащил его в тёплый дом.

— Ну не сердись. Я же сказал, что больше не буду дразнить, — Сюй Байли заглянул ему в глаза.

За годы, проведённые в поместье Юй, он научился безошибочно читать любые перемены на этом вечно холодном лице.

— Я не сержусь, — буркнул Юй Цзыи. На самом деле он злился на беспечность друга. — Впредь не буду снимать накидку на тренировках.

— Вот и славно.

— А почему тебя называли Байли? — уводя разговор в сторону, спросил Юй Цзыи.

— В моём племени жила старая шаманка, — улыбнулся Сюй Байли. — Она напроорочила, что в юности меня ждёт смертельная опасность. Чтобы продлить свои дни, мне велели бежать на

запад ровно на сто ли. Так я покинул родной дом, сменил имя и оказался здесь, в Юйяо. Где и встретил тебя.

Юй Цзыи медленно огладил ножны меча Ветра и Инея, после чего поднял взгляд на друга. В затянувшемся молчании между ними без слов расцветало нечто хрупкое.

— Байли, завтра мы отправляемся в столицу на экзамены. Я уверен, мы завоюем звания первых учёного и воина империи. Мы навсегда уедем из Юйяо, покинем это поместье... Обоснуемся в столице и будем жить вместе, как вольные супруги, разделяя одну судьбу на двоих.

Юй Цзыи крепко сжал его ладонь. Он грезил об этом моменте годами.

— Я не поеду, — внезапно отрезал Сюй Байли. Его лицо сделалось маской безразличия. Он вырвал руку и повернулся к выходу.

У Юй Цзыи внутри словно что-то оборвалось. Разум заволокло багровой пеленой ярости:

— Тебе нельзя уходить! Ты никуда от меня не денешься!

Он рванулся вслед за Сюй Байли, вцепившись ему в горло:

— У меня никого, кроме тебя, не осталось! Почему ты тоже бросаешь меня?!

— Цзыи... я не... пусти... — хрипел Сюй Байли, тщетно пытаясь разжать железные пальцы. Его лицо посинело, а глаза застлала кровавая сетка.

Горячая слеза упала на ладонь Юй Цзыи, обжигая почище огня. Наваждение спало. Он в ужасе разжал руки.

— Байли! Что с тобой?! Очнись!

Но как бы он ни тряс тело, Сюй Байли больше не откликался. Кожа стремительно бледнела, губы посинели, веки сомкнулись навсегда.

— Байли... Это отец, верно? Это он тебя убил! — израненный разум Юй Цзыи окончательно соскользнул в безумие. — Да, точно... Это всё он! Я отомщу за тебя!

Выхватив меч, он наглухо запер ворота поместья Юй и устроил кровавую бойню.

— Не смотри, — Хуа Тянь закрыл глаза Цзянь Цзяню ладонью. — Нам пора возвращаться.

Юноша смахнул набежавшие слёзы, и они вместе покинули Круг воспоминаний.

Когда сознание вернулось в реальный мир, оба тяжело дышали, ошеломлённые увиденным. Кошмары из прошлого Юй Цзыи оставили глубокий след в их душах.

— Что с вами? Почему на вас лица нет? — встревоженно спросил Лань Цзыцзюнь, делая шаг навстречу.

— Цзянь Цзянь, расскажи им всё, — негромко попросил Хуа Тянь.

Лань Цзыцзюнь и Чжун Ли сразу же увели юношу в сторону, чтобы расспросить. Любопытный Ма Юэ тоже дёрнулся было следом, но Хуа Тянь перехватил его:

— Эй, куда намылился? А ну-ка иди сюда, потолкуем. — Он похлопал по скамье рядом с собой, приглашая сесть.

Ма Юэ послушно уселся рядом и замер в ожидании объяснений.

<http://bllate.org/book/18412/1796497>